

Бай Чжигэ медленно отвел взгляд от него. Он посмотрел ниже, задержал взгляд на тонких губах Ху Цяньцю, а затем перевел его к распахнутому вороту. Тот тут же поспешно запахнул одежду, кутаясь в нее как в кокон.

— Я передумал, — негромко произнес Бай Чжигэ. — Твои основы слишком слабы, так что обучение стоит начать как можно скорее. И совместные утехы в «облаках и дожде» тоже не будут лишними.

— Ха! — фыркнул Ху Цяньцю. — Я скорее состарюсь и умру, чем пойду с тобой на такую гнусность.

Пользуясь тем, что Ху Цяньцю сейчас находился в теле простого смертного и не владел магией, Бай Чжигэ наложил на него Технику Обездвиживания. Опершись руками о постель, он навис над ним. Длинные черные волосы рассыпались по плечам, щекоча щеки Цяньцю.

— Ничего, — почти ласково прошептал Бай Чжигэ. — Впереди у нас много времени.

Ху Цяньцю густо покраснел — он и впрямь начал его побаиваться.

— Ой-ой... — жалобно простонал он. — Что же так спина-то разболелась!

Стоило Бай Чжигэ снять технику, намереваясь осмотреть его раны, как Ху Цяньцю, скользкий словно вьюн, спрыгнул с кровати и босиком бросился прочь, оставив за собой лишь мелькающий силуэт.

— Бай Чжигэ! Ты пользуешься тем, что я смертен, и так бессовестно издеваешься надо мной! Помяни мое слово: настанет день, и я покажу тебе, как пишется слово «возмездие»!

Бай Чжигэ тихо, почти весело хмыкнул. Кажется, его только что провели. Впрочем, раз он признал Ху Цяньцю своим спутником на пути Дао, то готов ждать — даже если сейчас в сердце того нет и капли симпатии.

Прислушиваясь к шелесту листвы за окном, он невольно вспомнил их первую встречу. Юноша в белоснежных одеждах под серебристой луной... Стоило тогда лишь раз взглянуть на него, как стало ясно — такая красота не может принадлежать обычному человеку. И пусть его меч тогда ударил наобум, он и впрямь угодил в настоящего демона.

Когда же он очнулся за павильоном в школе Летящих Бессмертных, внешность Ху Цяньцю среди прочих учеников казалась лишь «выше среднего». И все же, когда он открыл глаза и увидел его рядом, он почувствовал, как сердце предательски дрогнуло. Возможно, дело было в пробуждающейся демонической сущности.

Но теперь, когда он знал правду, его радость была безграничной. Какое счастье, что после

перерождения тот снова оказался рядом с ним.

Шоу И, разузнав, где теперь живет старший брат, поспешил к нему и наткнулся на Сун Мина, который безмятежно грелся на солнышке, растянувшись прямо на траве. Подобрал полы халата, он с воодушевлением уселся рядом.

— Младший брат Сун! Едва я вернулся в школу, как услышал, что старший брат обрел спутника Дао. И подумать не мог, что это и впрямь ты!

Ху Цяньцю лениво закинул ногу на ногу и принялся покачивать стопой.

— Чистая правда. Хотя все это было до крайности пугающе. Похоже, я первый в истории, кого заставили стать спутником насильно. Во всей школе второго такого бедолаги не сыщешь.

Он приоткрыл глаза, взглянул на Шоу И, и тут же вспомнил об одном важном деле.

— А я вот тебе завидую, брат Сун, — поскреб затылок Шоу И, чувствуя себя немного неловко.
— Стать спутником самого старшего брата... Твое обучение теперь пойдет куда быстрее. Кстати, по дороге обратно мне встретился один занятный господин. Кажется, он мне симпатизирует, хотя и не похож на нашего брата-заклинателя. Старший брат Цюй, правда, от него не в восторге.

Остатки сна с Ху Цяньцю как ветром сдуло. Он резко сел.

— Постой! Тот человек был в одеянии цвета лунного серпа? Глаза узкие, а сам весь такой из себя благородный и мягкий, но с налетом бесшабашности?

— Э-э... Откуда ты знаешь, брат Сун?

Ху Цяньцю вскочил, отряхивая одежду от травинки, и стремительно зашагал к дому. Шоу И едва поспевал за ним.

— Да как не знать! Я хоть в школе всего ничего, а такие сплетни разлетаются мигом. Ты его только встретил, и что же, уже имеешь какие-то виды на него?

Шоу И был лишь семнадцатилетним юношей, существом бесхитростным и неопытным. Встретив такого статного красавца, он вполне мог поддаться первому порыву чувств. Вот только Ху Цяньцю в Призрачном поселении щеголял именно с лицом Шоу И, и лишь Бай Чжигэ видел его истинный облик. Раз старый лис явился за ним прямо к дверям школы, нужно было бежать, и как можно скорее. Было только жаль юношу, который оказался втянут в это дело

совершенно ни за что.

— Если он из другой школы заклинателей, я бы не прочь разделить с ним путь Дао... — пробормотал Шоу И.

Ху Цяньцю резко остановился.

— В таких делах лучше трижды подумать. Говоришь, он из ниоткуда в чайной выскочил? И сразу стал с тобой любезен, будто сто лет знакомы? Демоны частенько принимают лик прекрасных мужей, и кто знает, что у них на уме. Сначала разузнай, кто он такой, а потом уже строй планы.

Не дожидаясь ответа опешившего Шоу И, Ху Цяньцю ворвался в дом. Он быстро перебрал вещи, которые Хэ Хуа собиралась отнести в прежние покои Бай Чжигэ, выхватил несколько одежд и наспех запихал их в узел.

Бай Чжигэ, полулежа в кресле у окна, лениво перелистнул страницу книги, но он не сводил глаз с Ху Цяньцю, лихорадочно собиравшему пожитки.

— Что это мой спутник затеял? — с легкой улыбкой спросил он. — Мы выступаем только послезавтра, успел бы еще собраться.

Ху Цяньцю тем временем прихватил со стола два изящных серебряных кубка. Взвесил их на руке — за такие можно выручить неплохую сумму, на еду и ночлег у подножия горы хватит.

— Шоу И встретил у подножия горы представителя Призрачного поселения. Этот старый лис принял беднягу за меня. Он из тех, кто не отступится, пока не добьется своего, так что скоро найдет способ пробраться в школу.

Он закинул узел на плечо и широко ухмыльнулся:

— Если этот тип примется за мной увиваться, твое лицо, брат Бай, пострадает в первую очередь. А если я вдруг возьму да и уйду с ним на радостях, то ты...

Он не успел договорить «станешь рогоносцем». В мгновение ока Бай Чжигэ переместился из кресла к нему. Он крепко сжал подбородок Ху Цяньцю, глядя ему прямо в лицо. Он смотрел с опасно покрасневшими глазами, а во взгляде читалась холодная ярость:

— Он не посмеет.

Лицо Бай Чжигэ оказалось слишком близко. Ху Цяньцю с силой оттолкнул его руку.

— Что за манеры? Распускаешь руки среди бела дня... Даже если мы спутники Дао, это не дает тебе права на такой произвол!

Бай Чжигэ встряхнул головой, приходя в себя. На миг он потерял контроль — демоническая суть внутри него не выносила и мысли о том, что его спутник может быть связан с кем-то другим. Тьма пустила слишком глубокие корни.

— Прости... Я забылся.

— Ладно, проехали. Спустишь-ка я лучше с горы, пережду бурю. В этой вашей школе мне жизни не дадут.

Он уже шагнул к выходу, но Бай Чжигэ снова перехватил его за запястье. Сквозь тонкий шелк рукава Ху Цяньцю почувствовал холод его пальцев.

— Давай отправимся к Брахме, пересекающему море, вместе. Я поселю тебя неподалеку от тех мест, так мне будет спокойнее.

— Что ж... Раз так — веди, брат Бай!

Бай Чжигэ обернулся и взял со стола меч Сокровенного Грома. Глядя на ножны, он на мгновение погрузился в тяжкие думы. Его магическая сила из-за демонизации была нестабильна, и он не мог призвать всю мощь Сюаньлэя. Если настанет день и он падет, этот меч должен достаться ему. Учитель уже замыслил его смерть, и возвращение в школу сулило тому одни лишь беды и поношения.

Будет лучше, если он поможет Ху Цяньцю восстановить меридианы и передаст ему все свои знания и силу. Тогда никто не посмеет его обидеть.

— Эй! Бай Чжигэ, чего ты там с мечом застыл? Идем уже!

— Идем.

Бай Чжигэ вышел вслед за ним и плотно прикрыл дверь. Луч света, падавший в комнату, превратился в узкую полоску и исчез.

«Учитель, простите нерадивого ученика... Когда-то я не проявил стойкости духа и под действием Техники Марионеток лишил жизни невинное существо. Теперь он вернулся, давая мне шанс искупить вину. Простите за непокорность».

Двое мужчин — один впереди, другой позади — направились к подъемнику. Ху Цяньцю теперь совершенно не заботили косые взгляды окружающих; он просто перебросил свой узел Бай

Чжигэ, и тот с готовностью его принял. Теперь они и впрямь выглядели как настоящая пара.

Янь Фу, облаченный в темные одежды, неспешно вел партию в облавные шашки с Лю Юнем. Четвертый боевой дядя выглядел мрачным. После долгого раздумья он просто отложил камень в сторону.

— Я сдаюсь.

Янь Фу довольно рассмеялся, убирая камни в шкатулку.

— Ха-ха-ха! Принимаю твое поражение. Все эти дни я упорно трудился над своей игрой и наконец-то смог победить тебя честно, не перехаживая.

Лю Юнь закрыл глаза и устало потер виски.

— Брат... В игре всегда отражается сердце человека.

Он пристально посмотрел на Янь Фу своими янтарными глазами, словно пытаясь прозреть его истинные помыслы.

— В твоих ходах слишком много жажды крови. Ты сам на себя не похож. Устав школы гласит: «Благородный муж пестует дух и сердце, не ведая гнева и зависти». Но в этой партии ты расставлял ловушки на каждом шагу. Твое сердце ожесточилось.

Янь Фу протянул ему чашку чая.

— Всего лишь игра, брат. К чему такая серьезность?

— Тогда что происходит с Чжигэ? Я слышал, ты хочешь забрать Цюй Фэйи у третьего брата, чтобы тот занял место первого ученика?

В школе Летящих Бессмертных всегда чттили силу, но стать первым учеником было непросто. Для этого нужно было превосходить остальных на голову и иметь на счету великие подвиги в битвах с демонами.

Янь Фу прикрыл глаза.

— Он разочаровал меня. Сказать по правде, Чжигэ вовсе не обязательно было тратить половину своих сил на спасение какого-то смертного. Если он сейчас сойдется в поединке с

Цюй Фэйи, то вряд ли победит. Как ему удержать свое звание?

Лю Юнь наконец высказал то, что терзало его душу:

— И поэтому ты отправляешь его на верную смерть?

Янь Фу на миг замер, убирая камни.

О Брахме, пересекающем море, упоминалось лишь в древних свитках. Никто из нынешних заклинателей там не бывал. Говорили лишь, что это место кишит чудовищами, жаждущими человеческой плоти, и тот, кто ступит туда, никогда не вернется. Многие пытались, но лишь один старейшина вернулся оттуда, совершенно лишившись рассудка, и вскоре скончался, оставив после себя лишь бессвязные записи.

— На смерть? Ты преувеличиваешь. Я лишь хочу, чтобы он прошел суровое испытание. А пока его не будет, пусть Цюй Фэйи временно побудет первым учеником. В чем здесь беда?..

— Но...

Янь Фу покачал головой.

— Ты слишком утомился в лекарском павильоне, ухаживая за ранеными. Ступай, отдохни. Как наберешься сил — доиграем. Проводи гостя!

Сун Цинсюань, стоявший за ширмой в боковом зале, боялся даже вздохнуть. Он осторожно покатил кресло Лю Юня к выходу. Сегодня он услышал слишком много тайн. Глава хочет погубить собственного ученика! Невероятно!

Лю Юнь, выглядевший изнуренным, жестом велел ему остановиться.

— Хватит. Дальше я сам.

— Слушаюсь...

Лю Юнь заметил на рукаве юноши вышитое имя — Цинсюань.

— Все, что ты сегодня услышал, должно умереть вместе с тобой. Вижу, ты из внешних учеников... Соверши какой-нибудь мелкий проступок и уходи из главного зала. Чем больше знаешь, тем короче твоя жизнь.

Он медленно покатил кресло вперед.

— Если он поднял руку на того, кого растил двадцать лет, то тебя и вовсе не пожалеет.

Сун Цинсюань покрылся холодным потом.

— Благодарю за предостережение, четвертый боевой дядя. Я запомню.

К залу заседаний поспешно подошел ученик, охранявший подъемники. Завидев Лю Юня, он почтительно склонил голову.

Ворвавшись в зал, он доложил:

— Глава! Старший брат Бай вместе с младшим братом Суном покинул школу. У него не было вашего разрешения, но мы не посмели преградить ему путь.

Янь Фу начал расставлять новую партию.

— Неважно. Пусть уходит.

— Старший брат унес с собой меч Сокровенного Грома.

Янь Фу резко вскочил. Он обрушил поток яростной силы на ученика — в этом ветре чувствовалась примесь мучительного яда. Ученик упал на колени, харкнув кровью.

— Ничтожества! Немедленно верните меч! Любой ценой!

Лю Юнь, еще не успевший отъехать далеко, ясно слышал каждое слово. Сун Цинсюань тоже вздрогнул от ужаса.

Янь Фу действительно желал Бай Чжигэ смерти.

<http://bllate.org/book/17498/1713842>